

ЕГОР ДАНИЛОВ

СЕМИГРАДЬЕ

‘ТРАВЫ
НА ПЕПЛЕ’

ЛЕТОПИСЬ 2

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Коллаж на переплете *Марии Хромцевой*

Данилов, Егор Александрович.

Д18 Семиградье. Летопись 2. Травы на пепле / Егор Данилов. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-225927-2

Испокон веков дым семи исполинских Башен хранит этот мир от жара двух светил. Но теперь они рушатся одна за другой, и в Семиградье пришли война, безумие и страх. Кто уничтожает Башни и какие цели он преследует?

Эрик, сын гуддарского мастера, бежит из горящей Патеры, потеряв отца и дом. Впереди — суровые Серые горы, надежда на месть и наследие рода, надежно скрытое в толще камня.

Цзиньлун, странствующий мечник из Кайана, ищет своего учителя в охваченном хаосом Семиградье. Рядом с ним — одержимая демоном девушка и лиса-оборотень, чьи чувства гораздо глубже простой преданности.

Амаль, авал великого рода Фарехов, возвращается домой, неся на себе груз проваленной миссии и вины за погибших. Ему предстоит столкнуться с предательством самого дорогого человека и узнать, кто такие загадочные Сеятели.

Неужели все потеряно, или на пепле старого мира могут прорости травы новых времен?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилов Е., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225927-2

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Гуддáры

Эрик, сын Герхарда, из Пáтеры.

Гéрхард, мастеровой, отец Эрика, из Пáтеры.

Áнника, мать Эрика, из Пáтеры.

Мýя, сестра Эрика, из Пáтеры.

Бъёрг, подруга Эрика, из Пáтеры.

Фрóуд, владелец книжной лавки, из Пáтеры.

Айвáрс, мастеровой, из Пáтеры.

Вáрди, сын Айварса, друг Мии, из Пáтеры.

Хью́го, мастеровой, из Пáтеры.

Хлóди, сын Хьюго, из Пáтеры.

Сíгурд, князь Фоксштада.

Ларс, князь Бьёрнстада.

Ульв, князь Варгстада.

Гудд, легендарный предок гуддаров.

Áкке Длинноволосый, сын Гудда.

Кайанцы

Лю Цзиньлу́н, странствующий мечник.

Лули, лиса-оборотень хули-цзин.

Фэн Сяоми́н, дочь старосты Вангджакуна.

Фэн Дэми́н, сын старосты Вангджакуна, императорский чиновник в Янгчангси.

Мэйли́н, жена старосты Вангджакуна.

Юншэ́н, возлюбленный Фэн Сяомин, из Вангджакуна.

Юйлу́н, брат Юншена, из Вангджакуна.

Ли, генерал, из Лончана.

Венья́н, садовник Кастора Пинария, советник императора, из Патеры.

Джи, тётушка Цзиньлуна.

Джаохуá, гуй из рода фэнъ-ян.

Гунбандй, легендарный основатель Кайанской империи.

Альма́ты

Амаль аз Фарéх, авал большого каравана Фарехов, из аль-Харифа.

Азíм аз Фарéх, отец Амалия, глава рода Фарехов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Ирфáн аз Фарéх, муалим Университета аль-Джами.

Гáсик, раис большого каравана Фарехов.

Башíф, друг и телохранитель Амалия.

Расúл, интендант большого каравана Фарехов.

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Микдám, охранник большого каравана Фарехов.

Тахíр аз Саíф, глава рода Саифов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Мадí аз Саíф, сын Тахира аз Саифа, авал большого каравана Саифов, из аль-Харифа.

Ина́с аз Саíф, дочь Тахира аз Саифа, возлюбленная Амалия, из аль-Харифа.

Кафíм аз Джасúс, глава рода Джасусов, член Совета Старейшин аль-Харифа.

Махíр аз Джасúс, шпион, из аль-Харифа.

Бадр аз Муахéд, авал большого каравана Муахэдов, посол аль-Харифа.

Амáни, танцовщица, из аль-Джами.

Гийáс аз Фарéх, легендарный поэт и исследователь, из аль-Харифа.

Захíр аз Аслáф, легендарный основатель аль-Харифа, автор «Предзнаменований».

Галибз, сын Фарéт-Ха (Галиб аз Фарéх), легендарный правитель шуэлла.

Лíбераы

Культисты

Тит, оратор Культа Факела, из Факса.

Лукиáн, доминус Культа Факела, из Факса.

Мáний, оратор Культа Щита, из Скутума.

Аврéлий, легендарный основатель Культов.

ЕГОР ДАНИЛОВ СЕМИГРАДЬЕ. ЛЕТОПИСЬ 2

Либераы
Аристократия

Клéтус, владелец кузни, из Патеры.

Кáстор Пинáрий, префект Патеры.

Лу́ций Пинáрий, сын Кастора Пинария, из Патеры.

*Гней Пинáрий, трибун легиона Железного Аиста, брат
Кастора Пинария.*

ПРОЛОГ

Y него много имён, но ты зовёшь его Враг. Однажды свергнутый, но не забытый.

Ты знаешь его всю жизнь. Он старше тебя. Гораздо старше. Тот, кто создал сущее: материю и пространство, энергию и время. Из ничего сотворил всё.

Сейчас вокруг тебя холодная Пустота, но издалека ты видишь других — таких же или гораздо меньших. Все вы рождены из воплощённого им в те давние времена, когда мира ещё не существовало. Тогда он был могущественен, как никто ни до, ни после. Сейчас — песчинка, изгнанник, низвергнутый с трона. О нём едва ли помнят. Но ты не забыл. А он, как прежде, опасен.

В его мире было всё и ничего. Была материя, но не было формы. Было пространство, но не было расстояний. Была энергия, но она никому не подчинялась. И даже время замыкалось в кольцо, словно хватая себя за хвост. Тот мир казался игрушкой, бесполезной, как и всё, что он создавал. В нём отсутствовала мысль и хоть что-то напоминающее жизнь, такую, какой ты её знаешь.

В том Хаосе нельзя было найти законов, понятных твоему разуму. Сущности первозданной материи метались в бесконечной агонии, то стягиваясь, то раз-

ЕГОР ДАНИЛОВ СЕМИГРАДЬЕ. ЛЕТОПИСЬ 2

бегаясь до самых краёв бытия. Свет и тьма слагались в единое целое, переплетаясь в бешеном хороводе. Течение времени закручивалось в петли, образуя трещины в ткани мироздания. Жар сменял холод, а четыре Великие Песни, что ныне звучат по отдельности, сливались в единый оглушительный рёв. В этом кипящем море возникали странные сплетения, которые можно было бы принять за искры зарождающегося сознания, но они гасли, не успев понять собственной природы.

Ты точно знаешь, что так продолжалось бы и дальше, не произойди случайное событие, вероятность возникновения которого стремилась к нулю — не породи тот первозданный мир Наблюдателя.

Часть I
СМЯТЕНИЕ

Глава 1

КРИГАРЫ

Гыль оседала долго: пряча кроны, клубилась серыми хлопьями в верхушках деревьев, толстым слоем покрывала траву и кусты вдоль обочины, скрипела на зубах и щекотала в носу. Взрослые ждали дождя, но его всё не было. Лес вокруг становился темнее, а силы и скучные припасы подходили к концу. Раненых тащили на себе, отчего скорость беглецов была совсем небольшой.

— Главное, до гор добраться, — успокаивал мастер Фроуд на очередном привале. — Там, глядишь, и княжеские разведчики нас заприметят. Недолго осталось...

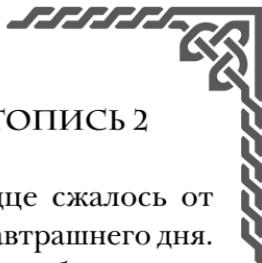
Все кивали и пытались разглядеть через пыльное марево и листву деревьев долгожданные пики Серых гор. Куда там... Пока колонна двигалась, замыкающие не видели даже её начала. Лишь Вен и Сола над головой привычно пробивали клубы пыли размытыми незабудковыми и нарциссовыми пятнами.

— Что теперь будет? — спросил как-то Эрик у Бьёрг.

— Будущее зависит только от нас, — туманно ответила та. — От тебя, от меня, от других.

— Но Башня... Без неё...

ЕГОР ДАНИЛОВ СЕМИГРАДЬЕ. ЛЕТОПИСЬ 2

Мальчик не закончил фразу. Сердце сжалось от страха, и он понял, насколько боится завтрашнего дня. Перед глазами в который раз пронеслись образы горящей Патеры, озлобленные лица культистов, кровь на камнях мостовой и... бездыханное тело отца.

Они простились с ним на опушке леса. Трясущимися руками Эрик помогал взрослым собирать хворост для погребального костра. Беглецы решили рискнуть и провести обряд как положено. Пыль от падения Башни уже накрыла всё вокруг непроглядным туманом, создавая иллюзию защищённости, впрочем, очень скоро сменившейся тянувшим чувством тревоги, от которой цепенели ноги, а к горлу подступал неприятный комок.

Либерские деревни старались обходить стороной. Мастер Фроуд периодически сверялся с картой, приговаривая «так, так, так» и что-то показывая заглядывавшему через плечо Хьюго. За последние дни тот неуловимо изменился, словно расправил плечи и стал выше. Эрик никак не мог понять, с чем это связано и не играли это воображения. Когда он спросил мать, та взяла его ладонь в свою, наклонилась и проговорила:

— Люди меняются. И особенно меняются, когда от них зависят другие. Хьюго был другом твоего отца, а тот считал его младшим братом. Герхарда не стало... — На мгновение мать замолчала, и мальчик увидел, как тяжело ей дались эти слова. — Герхарда не стало, и Хьюго занял его место. Все ждут от него решений, хотя я вижу, что он сам боится и не знает, что делать, но старается не подвести остальных. Посмотри, даже Хлоди перестал реветь.

ЧАСТЬ I. СМЯТЕНИЕ

Эрик бросил взгляд на сына Хьюго и кивнул. Когда пробирались по улочкам охваченной безумием Патеры, Хлоди всё время хныкал, теперь же его губы были плотно сжаты, а лицо выражало напряжённую решимость.

Мия замкнулась в себе. Она почти не говорила и отмахивалась даже от матери. Первую ночь в лесу Эрик долго не мог уснуть и, услышав шорохи, в свете одинокого костра увидел, как сестра встала, подошла к дереву, прижалась к нему лбом и едва слышно за бормотала что-то себе под нос. Мальчик хотел было подняться, но его остановила Бьёрг, крепко сжавшая плечо и шепнувшая на ухо: «Дай ей возможность по быть одной».

Бьёрг всё время была рядом, и Эрик стал к этому привыкать. Остальные гуддари, занятые своими тёмными мыслями, перестали обращать на неё внимание, и лишь мать иногда смотрела косо, пробуждая воспоминания о словах, сказанных ею отцу несколько дней назад: «Будь проклят тот день, когда ты встретил её!»

Мальчик так и не разгадал эту тайну. Что связывало Бьёрг с отцом? И стоило ли теперь думать об этом?

Спустя много дней наконец пошёл дождь. Крупные капли прибивали пыль к земле, превращаясь в грязную кашу. Промокшие гуддари остановились под ветвями раскидистых сосен и жались друг к другу, чтобы сохранить тепло.